

В настоящее время известны только два обладателя небесного корня духа ледяной стихии... будь то уже погибший Бессмертный Владыка Морозного Нефрита или Янь Мочан, каждый из них был легендарной... даже можно сказать, мифической фигурой в мире совершенствования.

В тот момент, когда появились ледяные шипы, даже Вэньжэнь Лэчжань не смог сдержаться и встал.

Увидев реакцию окружающих, Цзян Чицю наконец понял... что, возможно, ему не стоило так быстро раскрывать свой корень?

Подумав об этом, Цзян Чицю впервые за время боя отвлекся.

Но прежде чем он успел что-то сказать, окружённый ледяными шипами практикующий решил сделать последний рывок и внезапно направил свой меч в воздух.

К тому времени, когда Цзян Чицю, считавший, что бой уже закончен, осознал происходящее, белая вуаль уже исчезла.

Цзян Чицю: ...

Ну что за дела...

Его пучок волос был распущен внезапно упавшей шляпой с вуалью, и вьющиеся каштановые волосы мгновенно рассыпались по воздуху.

В тот же момент Лес Мечей на Бессмертной горе Фужань снова зазвенел, и вокруг этой платформы, лишённой вершины, появились бесчисленные мечи самых разных форм.

Прежде чем люди успели испугаться, здесь появилась ещё более неожиданная фигура.

Это был Янь Мочан.

Но в этот момент присутствующие практикующие, что было для них редкостью, не сразу обратили внимание на этого легендарного бессмертного владыку.

Все взгляды были прикованы к Цзян Чицю.

Молодые ученики были поражены его внешностью.

А что касается старейшин, сидящих на нефритовой платформе, и Вэньжэнь Лэчжаня... они заметили, что этот юноша выглядит точно так же, как давно погибший Бессмертный Владыка

Морозного Нефрита.

С момента гибели Бессмертного Владыки Морозного Нефрита прошло уже несколько сотен лет.

Те молодые практикующие, которые когда-то видели его, либо перестали совершенствоваться и вернулись в цикл перерождений, либо погибли в недавних войнах между бессмертными и демонами.

Все, кто остался, теперь стали старейшинами, сидящими на высокой платформе.

Каждый, кто когда-либо видел Бессмертного Владыку Морозного Нефрита, никогда его не забудет.

— Младший ученик? — Вэньжэнь Лэчжань широко раскрыл глаза и невольно пробормотал.

Даже спустя сто лет, лицо того человека было глубоко запечатлено в его памяти.

В этот момент Вэньжэнь Лэчжань даже забыл о своём статусе «главы Бессмертной горы Фужань» и снова вернулся в те беззаботные дни столетней давности...

В мире совершенствования встречаются самые разные люди, и, кроме Цзян Чицю, были и те, кто участвовал в Турнире Восхождения к Бессмертию в масках и других подобных вещах.

В схватках с такими людьми многие любят срывать маски с противников, чтобы смутить их.

Но защитник, сбивший шляпу с вуалью Цзян Чицю, не ожидал, что на этот раз смутится он сам.

Когда меч упал, Цзян Чицю сначала схватил улетающую шляпу, а затем медленно опустился на большой ледяной шип и встал на него одной ногой.

— Ты... он? — кроме старейшин Бессмертной горы Фужань, среди старейшин других сект, прибывших сюда, были и те, кто когда-то видел Бессмертного Владыку Морозного Нефрита.

Их уровень совершенствования был ниже, чем у старейшин Фужань, и их психика, похоже, тоже...

С того момента, как шляпа с вуалью Цзян Чицю упала, появился Янь Мочан, и он встал на ледяной шип, прошло всего мгновение.

Прежде чем Цзян Чицю успел устоять, он услышал, как кто-то из тех, кто когда-то его видел, произнёс четыре слова, которые непременно потрясут весь мир совершенствования.

— Бессмертный Владыка... Морозного Нефрита?

Всё пропало...

Единственная мысль, которая пришла в голову Цзян Чицю, заключалась в том, что задание ещё даже не началось, а он уже попал в такую ситуацию.

Голос старейшины был тихим, но все присутствующие обладали определённым уровнем совершенствования.

После того как эти четыре слова были произнесены, их услышали все.

— Старшая сестра, что сказал этот старейшина? — практикующая секты Люфань в замешательстве потянула за рукав своей старшей сестры и тихо спросила.

— Он сказал... — Сян Циньсюэ сглотнула и через мгновение произнесла оставшиеся слова. — Бессмертный Владыка Морозного Нефрита...

— Почему он так назвал младшего брата? — снова спросила практикующая, но на этот раз Сян Циньсюэ не смогла ответить.

В этот момент на арене раздавались бесчисленные подобные разговоры.

Вэньжэнь Лэчжань, который до этого момента неподвижно стоял на высокой платформе, наконец заговорил. Он смотрел на Цзян Чицю, словно потерял душу, и спросил:

— Это ты?

Сейчас Вэньжэнь Лэчжань был совсем не похож на того высокомерного главу Бессмертной горы Фужань, которого Цзян Чицю видел ранее.

Теперь Цзян Чицю наконец пришёл в себя.

Он, конечно, не мог признать это!

Услышав вопрос Вэньжэнь Лэчжана, Цзян Чицю быстро нахмурился и, притворившись, что ничего не понимает, поклонился Вэньжэнь Лэчжаню и сказал:

— Глава Вэньжэнь Лэчжань... я, я действительно не тот человек, о котором вы думаете. Я всего лишь маленький практикующий из секты Люфань...

— Не может быть... — Вэньжэнь Лэчжань медленно покачал головой. — В этом мире не может быть двух людей, настолько похожих друг на друга.

Цзян Чицю почувствовал отчаяние.

На самом деле, в каждом мире он выглядел одинаково.

Раньше, когда он путешествовал по мирам, одинаковый внешний вид никогда не был проблемой. Но теперь, когда он снова возродился в этом мире, внешность стала большой проблемой.

Пока Вэньжэнь Лэчжань говорил, Янь Мочан, стоявший в воздухе, медленно опустился вниз. Мужчина лёгким движением руки заставил ледяные шипы, покрывавшие всю арену, мгновенно исчезнуть.

Увидев это, Цзян Чицю был ошеломлён.

Он знал, что уровень совершенствования Янь Мочана непостижим, но такое уничтожение ледяных шипов одним движением руки... даже бывший Бессмертный Владыка Морозного Нефрита не мог этого сделать.

Цзян Чицю и Янь Мочан одновременно опустились на землю. Увидев стоящего перед собой Янь Мочана, Цзян Чицю наконец поклонился и произнёс:

— Бессмертный Владыка Янь Мочан...

Одна секунда...

Две секунды...

Три секунды...

Человек напротив молчал.

Пока Цзян Чицю размышлял, стоит ли ему просто выпрямиться, он вдруг увидел белую тень перед собой.

Янь Мочан легонько положил руку на руку Цзян Чицю и помог ему встать.

Цзян Чицю: !

Не только Цзян Чицю, но и все присутствующие были поражены.

Это всё ещё Янь Мочан?

Это всё ещё тот самый Янь Мочан, который, как говорят, «не вмешивается в дела мира совершенствования»?

Появление Янь Мочана здесь было подобно тому, как будто божество с фрески ожило и явилось перед смертными.

Сейчас перед Цзян Чицю стоял Янь Мочан, а рядом — явно нервничавший Вэньжэнь Лэчжань.

Такое «окружение» сразу же заставило его почувствовать себя овцой, попавшей в волчью стаю.

Янь Мочан молчал, он пристально смотрел на Цзян Чицю, словно пытаясь запечатлеть его в своей памяти.

А эмоции Вэньжэнь Лэчжана явно были не в порядке.

Цзян Чицю чувствовал... что в нынешнем состоянии глава Вэньжэнь Лэчжань, возможно, в следующую секунду назовёт его прежнее имя.

Итак, Цзян Чицю решил — лучше ударить первым!

На самом деле, большинство уже поняли, что у Цзян Чицю был точно такой же мутировавший небесный корень духа ледяной стихии и такая же внешность, как у легендарного Бессмертного Владыки Морозного Нефрита.

Если бы Цзян Чицю продолжал притворяться, это было бы уже слишком.

Прежде чем Вэньжэнь Лэчжань успел продолжить, Цзян Чицю сделал полшага назад и, как испуганный маленький практикующий, с напускной уверенностью сказал Вэньжэнь Лэчжаню:

— Глава Вэньжэнь Лэчжань... я, я действительно не тот человек, о котором вы думаете. Я всего лишь маленький практикующий из секты Люфань...

Тон Цзян Чицю был осторожным, явно напуганным.

Но его реакция теперь совпадала с образом замкнутого парня, который был у его товарищей по клану.

Несмотря на присутствие могущественных практикующих, услышав робкий голос младшего брата, Сян Циньсюэ сжала кулаки, глубоко вдохнула и сделала два шага вперёд.

— Глава Вэньжэнь Лэчжань, перед вами действительно наш младший ученик Янь Сяошу из секты Люфань. Он... он родился в низшем мире и не имеет никакого отношения к тому бессмертному владыке, — сказала Сян Циньсюэ.

Услышав это, Цзян Чицю тут же сделал вид, что испуган и нервничает, и кивнул Вэньжэнь Лэчжаню.

Вэньжэнь Лэчжань хотел что-то сказать, но прежде чем он успел открыть рот, Янь Мочан, который до этого молчал, наконец произнёс:

— Этот маленький практикующий связан со мной судьбой.

Аааа! Спасите!

<http://bllate.org/book/15283/1352942>